

Нам пришлось разбудить Амариллис, чтобы изучить лут, поскольку реликвии были завязаны на неё, так что только она могла их активировать или пожаловать.

- Сперва верёвка - сказал я. - Я хочу проверить, не Ропи ли это. (пр. переводчика: Ropey, уменьшительно-ласкательное от "верёвка". Можно было бы назвать "Верёвкин", но это не очень.)

Фенн подняла верёвку и прилежно протянула её Амариллис, которая секунду подержала её в руках, прежде чем та ожила. Она упала и проползла к камину, где поднялась и принялась изгибаться в различные формы. Если бы я не был наготове, то наверняка упустил бы пару первых, но это действительно Ропи, так что я знал, что эти формы - буквы. П-Р-И-В-Е-Т.

- Оно говорит "привет" - сказал я. - Иди сюда, Ропи, будем друзьями?

Верёвка упала на пол, а затем заскользила ко мне, обвившись вокруг моей ноги, и поднявшись по ней на уровень груди, чтобы я мог похлопать по поднятому концу, изображающему его голову.

- Это разумная верёвка - объяснил я.

- Вечная Золотая Косичка - пробормотала Амариллис с дивана. Похоже, разводить огонь было неважной идеей, поскольку она была совсем без сил.

- Угу - сказал я, усмехнувшись. - Я его так называл, но все называли Ропи. Насколько я помню, была история с его влюблённостью в разумный магический меч незадолго до того, как эту кампанию положили на полку.

- И что именно оно делает? - спросила Фенн.

- О, много чего - сказал я. - Разведка, ловушки, скалолазание, всякое такое. Всё, что может сделать цепкая верёвка. Мне больше не придётся подбрасывать вас через стены, мы можем просто подбросить Ропи, и предоставит ему завязаться в узлы, чтобы было за что хвататься.

Я был очень рад его видеть, в основном потому, что он(о?) было самым целостным и верным из всего, что я создавал. Он, если честно, в основном уступал тому, что у нас уже было, но всё равно было приятно его видеть.

Ещё два предмета были уже известны; не мне, Амариллис. По крайней мере, достаточно, чтобы она могла описать, что они делают.

Первый - метательный кинжал, обладающий двумя отдельными силами. Первая - способность возвращаться в руку, вроде того, что демонстрировал топор Грака, но достаточно быстро, чтобы болезненно било в руку. Вторая способность - если спрятать его на себе, он будет телепортироваться по телу, чтобы оставаться скрытым, пока есть куда переместиться. Это говорило об уровне разумности и восприятия, который мог бы меня шокировать, если бы у нас не было, ну, знаете, мотка разумной верёвки. (Кинжал достался мне, поскольку у меня был навык Метательного Оружия и не было вторичного оружия - не то чтобы я попытался использовать два оружия сразу с моей пострадавшей рукой).

Второе - кожаный доспех, обладающий эффектом замедления и ускорения движений носителя, ненадолго обменивая одно на другое. Фенн заявила, что она будет носить его, если я соглашусь носить другой (остающийся для нас загадкой), и я решил, что стоит бросить кости, в основном потому, что у меня и так было достаточно разных боевых способностей, чтобы не

хотелось задумываться во время боя ещё об одной.

Третий, серп с богатой дубовой рукоятью, могла использовать только Амариллис; он был непожалуемым, и это выглядело несколько нечестно, учитывая, что у неё уже был клёвый меч. Мы не имели понятия, что делает этот серп, но она едва удерживалась ото сна, так что это придётся проверить потом.

(Я начал замечать в ней саморазрушительные мотивы, другую стороны монеты неудержимой, несокрушимой женщины-адского пламени, способной прорубиться через что угодно на своём пути, чтобы достичь поставленной цели. Дело не только в том, что она сильна, хотя это так; она испытывала потребность, чтобы её воспринимали сильной. В доме было умеренно прохладно, в принципе, довольно приятно; никто не просил её таскать брёвна и разводить огонь, она сделала это, потому что проснулась и сознательно или подсознательно решила, что является бесполезной обузой, так что нужно или продемонстрировать, что на что-то способна, или задать направления. Или, может, мои 4 INS не так уж хороши в разборе мотиваций, и это была случайная флюктуация крысиной гнили, а не проявление её характера).

В итоге оставались доспех, лук, и короткий меч из хранилища, плюс всё, что мы нашли на трупах, которые собрали в Башне Трифлес - то есть браслет, который носил Ауманн, ожерелье, которое он носил под рубашкой, его карманные часы, и очки мага неподвижности.

Должен сказать, тестирование магических предметов - один из плюсов моего пребывания на Аэрбе. Эквивалентов заклинания идентификации не существовало, но Грак мог определить, обладает что-то латентной или пассивной магией, пару минут поизучав предмет в свой монокль, и изучение магии было естественным ответвлением специализации на контрмагии. Мы так и нашли три магических предмета, которые были на теле Ауманна. Я, к слову не забыл сказать Фенн вытащить его тело из перчатки вне дома, чтобы кровь смыло дождём.

Были, конечно, вещи, которые мы не могли протестировать. Мы вышли наружу с оружием, но я твёрдо настоял на том, чтобы мы не пытались атаковать им друг друга, даже ударами, которые не должны повредить, поскольку я не был уверен, что стрижающий меч не отрубит кому-то случайно голову (пр. переводчика: *vorgal sword* в D&D обладает фиксированным шансом отрубить голову противника - если она есть), или, более реалистично, что мы не выясним на себе, что меч оставляет кровоточащие раны, на которые не действует магическое исцеление, или ещё что-то в этом духе. Я не особо уверен, где находятся пределы возможного магических предметов; шесть карантинных зон были вызваны теми или иными магическими предметами. Те, что мы испытывали, были или имуществом Ауманна и его компании, или недавно получены из известных Амариллис мест, так что они не настолько могущественны, по крайней мере в большом масштабе... но это не слишком помогало, поскольку возможности всё равно оставались крайне широкими.

Ну, в любом случае это было клёво.

- Ладно - сказала Фенн. - Сейчас лук не делает ничего.

Упомянутый лук обладал хватом, который казался сделанным из песчаника, и испускал порцию пыли каждый раз, когда из него стреляли, но тоньше не становился. Дерево, из которого были изготовлены его плечи, было лёгким, цвета мёда, но "красиво" - не то свойство, которое мы искали.

- Я вот что думаю: вероятно, он реагирует на ключевое слово.

Она подняла лук и прицелилась в сторону лужайки, где она устроила мишени на шкафчик.

Шкафчик появился из перчатки, и я был уверен, что она спёрла его из нашей комнаты в отеле.

- Гамбагулон! - произнесла она, и выпустила стрелу.

- Это вообще что-нибудь означает? - спросил я, рассмеявшись. - Ты надеялась, что твоя эльфийская удача поможет тебе случайным образом подобрать нужное слово из всех возможных в мире?

- Это было бы не самым странным, что произошло со мной за последнюю неделю - с улыбкой ответила Фенн. - Ладно, назови мне парочку земных слов.

- У нас один и тот же язык - отозвался я. - Разница только в терминах, отсылках, идиомах, в тому подобном, и больше половины их на Аэрбе просто имеют другое происхождение.

- Ладно - сказала Фенн. - Просто назови мне самое стереотипное слово силы на земном английском. У нас будет что-то вроде "абракадабра".

- Это... На Земле то же самое - сообщил я.

- Чушь собачья - сказала Фенн. - У вас есть та же история?

- Нет - сказал я. - Это просто слово, которое люди говорят, когда творят магию. Ну, вернее, у нас нет магии, так что это говорят, когда притворяются, что творят магию.

Я помедлил.

- А здесь что это значит?

- Классическая пьеса - сказала Фенн. - Вроде как основано на реальной истории, но это было века назад, до времени Потерянного Короля, если ты об этом думаешь. Там был король и его советник-волшебник, кто вообще-то втайне предатель, но король втайне знает, что его советник - предатель, и волшебник немного некомпетентен, так что самый прикол в том, что волшебник устраивает все эти коварные планы, которые король предугадывает. В любом случае, ближе к развязке волшебник находит где-то в книге слово силы, которое гарантированно уничтожит короля. Какое именно - выясняется, когда он наконец произносит его в лицо королю. И, конечно, король уже знал об этой книге, он сам её и подложил, так что зрители смеются над тем, что волшебник всегда на шаг отстаёт от своего оппонента. Так что "Абракадабра" означает бессмыслицу.

- О как - пробормотал я. Похоже на подсказку.

- Знаешь - сказала Фенн - не всё - подсказки.

- Я не говорил, что это подсказка - ответил я. - Ты просто предположила по моему выражению лица.

- Ну, не всё - подсказки - ответила Фенн. - Я знаю, что у тебя твои магические силы и всё такое, но мы реально свихнёмся, если пойдём этим путём. Точнее, я свихнусь.

- Очки окутывают людей в ауру - сказал Грак, сидевший за большим столом снаружи дома, рассматривая остальные предметы. - Вы оба окрашены пурпурным. Эта реликвия переключается с латентной на пассивную, если стукнуть пальцами по сторонам. Пока непонятно, что означает цвет.

- Хм - произнёс я. - Только в поле зрения?

- Да - ответил Грак. Взглянул на лук в руке Фенн. - С вашими есть успехи?

Я надел доспех, металлически-синего цвета, словно нарочито демонстрирующий максимум ремесленного разнообразия - с большим цельным нагрудником, чешуйчатой защитой по бокам и на верхней части рук, с кольчужной сеткой по краям, и подо всем этим кожа и ткань. Он идеально подходил мне по фигуре, что не слишком удивительно, поскольку это было стандартным правилом, которое мы всегда использовали. Хотя я не смотрел, как она его надевает, но я был уверен, что то же самое магическое изменение размера под фигуру произошло и когда Амариллис надела латы неподвижности, поскольку мысль о том, что в хранилище были латы как раз размером для девочки-подростка была откровенно бредовой (на тот момент я об этом просто не задумался).

Я подвигался в нём, и попытался предположить, какой магией он может обладать. Сделал колесо, пробежался в траве, потом выполнил несколько упражнений с Всеклинком, но довольно быстро отправился посмотреть, что делает Фенн.

По вопросу Грака было понятно, что на самом деле он имел в виду "вы там ещё не закончили страдать фигнёй?", что для стороннего взгляда, справедливый вопрос. Но по мне это всё равно было нечестно, поскольку и нескольких часов не прошло с того момента, как мы убили шестерых, и если я хотел сбросить это с мыслей, развлекаясь с Фенн, то это достойное вложение времени. Я не хотел думать о адреналине, когда направляешься кого-то убить, о медном вкусе крови в воздухе, о том, как неряшливо хлынула кровь из Ауманна, когда в его голове проделали дыру, о том, как я чувствовал себя так, словно заставляю себя чувствовать угрызения совести и сожаление, которых на самом деле не чувствую... я не хотел думать ни о чём этом, и занимался тем, что позволяло уйти от этого, так что с одной стороны Грак оправданно не особо тонко указывал нам, что мы занимаемся не тем, но с другой - я всё равно был этим раздражён.

- Пока ничего - сказал я. - Ты считаешь, что у этого доспеха и пассивные, и латентные способности?

Грак кивнул, и выражение его лица немного смягчилось.

- Но это не говорит ничего конкретного. Изменение размера латентное, если не в процессе, когда это происходит. Если доспех легче весит или проще носить, то это считается как пассивная магия. Это обычное дело в реликвиях, так обычно работает ремесленная горячка.

- Но маловероятно, что это просто очень хороший доспех - сказал я.

- Угу - ответил Грак. Повернулся к Фенн. - А у тебя?

- Слушай, ты не наш надсмотрщик - сказала Фенн. - Если кто-то и есть наш надсмотрщик-распорядитель, то это Мэри, и то только потому, что у неё старшинство. Мы не обговаривали, кто заместитель распорядителя в случае болезни или отсутствия, но лично я рассматривала эту позицию...

- Эльфийский юмор - отмахнулся Грак. - Но это важно. Если мы хотим преуспеть в наших совпадающих целях, нам нужны единство и целеустремлённость.

- Конечно-конечно - произнесла Фенн. - Но это не значит, что мы не можем время от времени развлекаться. К твоему сведению, это я комик команды, Джун пробовался на эту

позицию, но он мне и в подмётки не годится.

- Если там есть физический метод активации, он, вероятнее всего, в хвате - сказал Грак. Указал на песчаник. - Это особый материал, его обычно не используют в луках, и он демонстрирует магический эффект при прикосновении.

- Ну, я это пробовала - сказала Фенн. - Я пробовала его тереть, лизать, съесть чуток песка, сдуть песок с руки, прикоснуться стрелой к песку, всякое разное, и ничего не работает.

Не знаю, насколько она серьёзно про съедание песка.

- Ты пробовала её повернуть? - спросил я.

Фенн зыркнула на меня.

- Естественно.

Она подняла лук, держа его за хват, и повернула рук; лук повернулся вместе с ней.

- Нет, я имею в виду - я помедлил, думая, как бы это сформулировать. - Используй обе руки, одной держишь лук, другой крутишь центральную часть.

Фенн так и сделала, и это сработало, что только усилило раздражение в её взгляде.

- Глупые бредовые игровые способности - произнесла она.

- Иногда вещи работают так, как я от них ожидаю - пояснил я для Грака. Он, похоже, не знал, как к этому относиться, но через пару секунд его внимание вернулось к Фенн: она выстрелила из лука.

Стрела повисла в воздухе, в футе от лука.

- Опа - произнесла Фенн. - Ну, подождём.

И мы подождали. Я считал в уме, используя метод миссиссипи, и в районе "пятнадцать миссиссипи" моё внимание стало терять фокус. Я начал задумываться, как на Аэрбе называют, когда считаешь секунды, и является ли их секунда точно такой же, как на Земле, или они просто достаточно близки, чтобы не было заметно, и не то, чтобы у меня был способ проверить.

- Возможно, нужно что-то сделать, чтобы она снова двигалась - начал Грак, но тут я добрался до тридцати миссиссипи, и стрела прошла воздух, угодив в кусок мыла, стоявший на шкафчике.

- Тридцать секунд - в унисон произнесли мы с Фенн.

- Ему нужно имя - сказала Фенн. - Но сперва я хочу немного поработать над тактикой, и... о. Погодите.

Она достала из Траур стрелу и выстрелила. Стрела замерла в воздухе, к ней присоединилась ещё одна, и ещё, и ещё, пока их не висел целый десяток бок о бок. К тому моменту, как она выпустила последнюю, первая снова начала двигаться, полетела в цель.

- Угу, хорошо, в этом ограничений нет. С этим можно будет устраивать засады или отвлечения. Это фактор в выборе имени.

- Тебе стоит экономить стрелы - сказал Грак. Фенн подняла перчатку.

- Не хочешь попытаться угадать, сколько стрел у меня в лёгкой досягаемости? - Грак нахмурился. - Избавлю от труда - их две тысячи. Если у меня закончатся стрелы, то, скорее всего, у нас тотальная жопа.

Она повернулась ко мне.

- Тебе ещё нужно разобраться с доспехом, да? Я пойду проверю нашу принцессу.

- Угу - сказал я. Думаю, стоит дать этим двоим отдохнуть друг от друга.

Пока Фенн удалялась, я понаблюдал за покачиванием её бёдер, и наверняка она специально для меня делала это напоказ. Она сказала, что перестанет флиртовать со мной и будет уважать мои культурные нормы, что действительно в основном делала, но бывали моменты, как сейчас, когда она словно проверяла границы установленного.

Внезапно я обнаружил, что Грак стоит рядом со мной. Он изучал мой доспех.

- Когда я покинул свой клан, чтобы учиться в Афинее Барьеров, я словно оказался в другом мире. Это было странно и тревожаще.

- Вижу параллели - осторожно произнёс я.

- В первую неделю у меня появилось двое друзей. Мы втроём были неразделимы. - Грак снял магические очки, сложил их, и положил в карман, а затем достал монокль, чтобы изучить мой доспех. - У большинства смертных видов есть сходство. Мы все привязываемся друг к другу, когда проводим время вместе. Это одинаково для дворфов, эльфов, и людей. Если мы проводим время вместе, можно ожидать, что становимся друзьями, несмотря на различные виды, взгляды, характеры и чувство юмора. Окружающие начинают нам нравиться просто потому, что они рядом.

У меня было чувство, что Грак ведёт к чему-то, но я не понимал, к чему. Это была его самая длинная речь с того момента, как ты встретились. Было что-то в том, как он говорил, что я не мог ухватить, не только в заметном акценте, больше чем его обычное произношение с подчёркиванием гласных, но и в модуляции, создающей каждой фразе чувство твёрдой уверенности. Однако при всём этом он продолжал смотреть на мой доспех и сохранять тишину достаточно долго, чтобы казалось, что он закончил.

- Ну, я надеюсь, что мы будем друзьями - попробовал я.

Грак принялся и убрал свой монокль, а затем посмотрел мне в глаза, что было несколько неловко, учитывая нашу разницу в росте.

- Я допустил ошибку, попробовав с одним из них экспериментальное соитие - сказал он. - После этого друзьями оставались недолго.

- О - произнёс я. - Понятно.

Хотя фраза "экспериментальное соитие" звучала очень странно и неправильно, и я пообещал себе побыстрее забрать у Фенн свою "Книгу Крови" и проверить инфу по анатомии.

Грак вздохнул, и утратил толику напряжённости.

- Благодарю - сказал он. - Я бы предпочёл избежать такого разговора. Не хочу быть грубым.

Он ткнул доспех, достаточно сильно, чтобы я чуть не потерял равновесие, но доспех упрямо отказывался делать что-то заметное.

- Нет, - сказал я - ты прав, что нам нужно будет побыстрее двигаться, и что насчёт, гм, личных отношений, это... разумная осторожность.

Грак выставил руку в сторону, и топор влетел в неё со стола, на котором лежал.

- Сейчас я тебя ударю - сказал он.

Я приготовился к удару, и услышал звук замаха, но контакта не последовало. Я был достаточно уверен, что мне нужно что-то большее, нежели 18 в Уклонении, чтобы полностью избежать удара, стоя на месте. Опустив взгляд на свой доспех, я обнаружил в нижней части металлически синего нагрудника белую обесцвеченную полосу.

- Он прошёл сквозь - произнёс Грак. - В любом случае, удар был не настолько силён, чтобы серьёзно ранить тебя.

Он снова приставил к глазу монокль и всмотрелся в доспех.

- Это должно будет исчезнуть - наконец, сообщил он, ткнув в белую полосу. - Могу предположить, что этот доспех позволяет удару пройти сквозь тебя, но не дважды в одно место. Нужно будет подождать и проверить, как долго будет исчезать след.

Я взглянул на свой нагрудник и провёл пальцем по белой полосе. Это кажется великолепным увеличением моей выживаемости, особенно учитывая то, что меня больше не подстрелить, по крайней мере если защита распространяется на всю закрытую им зону, включая руки и ноги. В комплект доспеха не входили шлем, ботинки, или перчатки, так что я стоял в произведённых копировальным набором шлёпанцах. Наверняка выглядел по идиотски, но это не имело значения, потому что я был крайне доволен при мысли о том, что реально ношу магический доспех.

* * *

- Она хочет, чтобы мы убили единорога - сказала Фенн, когда мы вошли в главную комнату. Её руки были сложены на груди. Амариллис сидела в кресле, уже не спала.

Квест Принят: Единорогий. Отправьтесь в Рощу Аон Адак и убейте единорога, и позвольте Амариллис испить его целебной крови.

Амариллис влажно кашлянула.

- Напомни мне никогда ничего не утверждать тебе с уверенностью - сказала она.

- Единороги существуют - ровно произнёс я. - Потому что, ну конечно же. И убивать их - очень злой поступок, могу предположить?

- С чего бы вдруг? - спросила Фенн. - Единороги - грёбаные мудаки. На Зимиле есть противоположные единороги, которые не воруют маленьких девочек и не протыкают народ в грудь?

- О, эти единороги - произнёс я. - Я сперва подумал, что речь о другом сорте единорогов.

И хотя я говорил это немного саркастически, но вообще-то это было правдой, поскольку я помню, о каких единорогах говорилось. Я создал их для Тифф.

* * *

- Я не говорю, что D&D сексистские - закатив глаза, произнесла Тифф. - В смысле, основные рулбуки третьей редакции не более сексистские, чем среднестатистический голливудский боевик, со всякой фигнёй вроде того, что женщины в доспехах-секси, а мужчины в нормальной броне или того, какие позы у портретов, но в основном всё бесполо, стараются что-то сделать. Проблема в том, что по умолчанию D&D основываются на мире средневековья, который основан на реальном средневековье, и что книги, что игроки обычно лукавят, делая вид, что в средневековье существовали расовое и половое равенство, но при этом бросаются в глаза остатки из реалий и мифологии средневековья.

Тифф была пожирательницей книг, что вообще-то было нормально для нашей группы, но её вкусы были больше направлены в сторону от художественной литературы, чем было для нас нормой, и она как-то сказала мне, что на каждую художественную книгу прочитала три анализов и комментариев. Она говорила, что чтение того, что другие люди думают о том, что она читала или смотрела, было её версией девичьих сплетен, и какое-то время я воспринимал это всерьёз, пока не сообразил, что она немного стебалась, язва мелкая.

- То есть есть монстры, с которыми ты не хочешь сражаться? - спросил я.

- Нет-нет - ответила Тифф. То, как её хвост раскачивался из стороны в сторону, когда она покачала головой, заставило меня улыбнуться. - Я хочу сказать, типа, в Мануале по монстрам есть карги и суккубы, верно? Ну вот я просто не хочу, чтобы они были закинута в игру как есть, как взятые от балды средневековые представления о женщинах. Если нам придётся иметь дело, я хочу, чтобы они были продуманными представлениями.

- Угх, господи исусе, пожалуйста, не надо - сказал Рейнер. - Пожалуйста, не проси Джунипера вдаваться в тонкости. Тебя не было здесь, когда мы играли в Длинные Лестницы, это должен было быть простенький рейд по подземельям, где мы были армейскими ребятами, отправившимися в бесконечное фэнтезийное подземелье в Орегоне, но мы, блин, постоянно вязли в этих моральных дилеммах и параллелях с американским империализмом на Ближнем Востоке, в том духе.

- Это было классно - заметил Артур. - Лучшая кампания, которую мы когда-либо играли.

Тифф взглянула на меня.

- Я бы не прочь попробовать это как-нибудь - сказала она. - Звучит клёво.

- Она закончена - ответил я. И, возможно, не была бы, если бы я использовал более простую версию, морская пехота с автоматами против фэнтезийных существ, но с фишкой "мы тут бяки" мало что можно сделать. - Жаль, что тебя тогда с нами не было.

- Не переживай - заметил Крэйг. - Они постоянно говорят о Клюквенных Гильдиях, новые компании в конце концов занимают место старых.

- Угу - сказала Тифф. - Меня это устраивает.

На тот момент Тифф ещё была в группе новичком, и хотя ей нравилось, но это был первый раз, когда сложилось впечатление, что она может стать постоянной участницей. Так что конечно же я создал для неё единорога, величественного ужасного зверя, одержимого девственной чистотой в том виде, которого я ожидал от человека средневековья.

* * *

- Есть место, где можно ожидать найти единорога? - спросил Грак. - И куда можем попасть через незаметную телепортацию?

- Роща Аон Адак - произнёс я. Все уставились на меня. - Только что получил квест на это. Извините, спойлеры. Амариллис, можешь задать нам направление?

Она выглядела уставшей, и я немедленно пожалел, что оставил это на неё.

- Я за, кстати, поскольку у меня квест на это.

- Могу я заметить, что единороги ох*ительно опасны? - спросила Фенн. Она сложила руки на груди. - Мы только что сразились и убили мага золота, что нам удалось только благодаря тому, что у нас была - она бросила взгляд на меня - очень удачная комбинация обстоятельств и совпадений, на которую я бы не стала полагаться снова. У нас, по большому счёту, не было способа ранить Ауманна, кроме пустотного ружья, или насовсем убить его ревизиониста кроме меча Мэри.

- Так что, логически, предметы, которые мы сейчас заполучили - как раз то, что позволит нам убить единорога - с довольной улыбкой произнёс я. - Или подберём необходимое по пути, или что-то в этом роде.

- Если это план, то я голосую против - сказал Грак.

- Я наполовину шучу - сказал я.

- Моя правая рука почти бесполезна для чего-то, кроме ружья - сказала Амариллис. - Распространение болезни ускорилось. Могу предположить, что у нас в лучшем случае десять дней, прежде чем она достигнет моего мозга и причинит ущерб, который будет куда сложнее обратить, если не уже. Когда я была под опекой Ауманна, я убедила его, что что бы он не намеревался со мной делать, живой я стою дороже, чем мёртвой. Некоторые направления исцеления уже были испробованы, в том числе магия крови и кости. Это малоизвестная болезнь неизвестного происхождения, вполне возможно что магическая по своей природе, учитывая, как я её подхватила. Названия "Крысиная гниль" нет ни в одной книге. Часть этой информации от Ауманна, так что спорна, но я полагаю, что он исцелил бы меня, если бы мог, чисто в его собственных интересах.

Фенн кивнула и крутанула пальцами, демонстрируя "давай уже быстрее".

- У нас есть другие варианты - сказала Амариллис. - Они будут стоить нам времени, но может быть смысл попробовать. Чуть позже я их перечислю, но моё мнение вы уже знаете. Единороги - абсолютное лекарство от любой болезни, что делает их в этом плане почти уникальными.

Она бросила взгляд на меня. А я избавился от крысиной гнили с левел апом.

- Когда мне было восемь лет, я встретила с единорогом в Роше Аон Адак, в дальней северной части Парастеура, где моя мать была с дипломатической миссией. Он убил мою служанку и двух охранников и забрал меня. Три дня спустя я, вместе с другими четырьмя девочками, которых он похитил, была спасена; в этой операции погибли трое из десяти человек, посланных за мной.

- То есть ты хочешь сказать, что это очень, очень опасно - кивнув, сказала Фенн.

- Команда была поспешно собрана и не обладала критически важной информацией - сказала Амариллис. - У них было только несколько научных книг, написанных по показаниям выживших. Эта информация - одно из двух наших преимуществ. Второе преимущество - то, что у нас есть я. Он забирает меня, и он будет хотеть вернуть меня.

Фенн критически взглянула на Амариллис.

- Без обид, - заметила она - но я не уверена, что единорог в тебе увидит.

- Я девственница, которая не отметила свой восемнадцатый день рождения - сказала Амариллис. - Кроме того, он знает меня, что делает меня ещё более привлекательной для него.

Она опустила взгляд на свою руку.

- Я прекрасно осознаю, в каком я состоянии, спасибо.

- Я не в том смысле - заметила Фенн. - Сказала же, без обид.

- Я всё ещё за, но сперва стоит собрать информацию, проверить, нет ли способа попроще - сказал я. - Думаю, мы можем позволить себе потратить на это день.

- Я не знаю, в какие двери стучал Ауманн - сказала Амариллис. - Не знаю, вступал ли он в контакт с моей семьёй, хотя была бы не удивлена. Меня допрашивали, это я знаю, но было несколько вещей, которые я заранее решила умолчать - вроде информации об этом месте, о Джунипере. Болезнь не была среди них. Одно из преимуществ выманивания и убиения единорога Аон Адак - не придётся отправляться по тем путям, где нас могут ждать.

- Мне нужно и о своём состоянии думать - заметил я. - Это тоже нужно изучить, так что можем сразу убить двух зайцев одним выстрелом. Не считая тебя, мы все неизвестные, так что задавать вопросы должно быть не опасно.

- Ты не знаешь мою семью - сказала Амариллис.

- Ну, это моё условие - сперва информация, потом единорог - сказала Фенн. Она убрала руки с груди и потянулась, приспосабливаясь к своему ещё непривычному доспеху. - Хотя, не. У меня много условий. Раз Джунипер повысил уровень, это означает, что его нужно натренировать, лучше сразу чем потом, чтобы он мог достичь своих лимитов до того, как займёмся этим делом с единорогом.

- Не думаю, что это вариант - сказал я. Я чуть не сказал им, что у меня девять очков, которые можно потратить, а не два, как они предполагают, но сдержался, в основном потому, что не хотел советов (и уже знал, что они скажут). - Тренировки становятся всё более сложными по мере повышения. Поднять любой конкретный навык до двадцатки - понадобится

как минимум день, полагаю, и навыков нужно учитывать много.

- В таком случае по крайней мере начнём - сказала Фенн. - В целом, скажу, что я неохотно за, но сперва поговорим с народом. Телепортироваться куда-то опасно, это я понимаю, мы не можем позволить кому-то увидеть, как мы появляемся ниоткуда с ключом телепортации в руках, а потом застрять на два часа прежде чем сможем смыться, но это же единорог. Их убиение - достижение, оставляемое для эльфийских старейшин, так что я хочу поискать способ обойтись без этого.

Она повернулась к Граку.

- У Грака есть голос? Мы демократия?

- Я голосую за - сказал Грак. - Я согласен с твоей оценкой Ауманна и его мотивов, для него ты возможность. Он наверняка потратил приличную сумму на то, чтобы поддержать твоё здоровье. Я согласен и с Фенн, нам следует проверить, нет ли способа решить эту проблему деньгами.

А я на самом деле не сомневался, к чему всё идёт, поскольку у меня висел квест.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/271070>